

При этом многие положения, в том числе нормы права, предусматривающие коррупцию в частном секторе, не были имплементированы в отечественное законодательство.

18 ноября 2015г. был принятый новый закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции». Однако принятие и этого закона сопровождалось полным игнорированием норм международного права. Тем не менее, мы видим, что высокоразвитые страны мира не только имеют легальное определение «коррупция в частном секторе», но и выработали эффективные механизмы противодействия данному направлению коррупции.

В новом законе «О противодействии коррупции» законодатель лишь обозначал возможность существования коррупции в предпринимательской сфере. А где понятие коррупции в предпринимательской сфере? Где механизм реализации борьбы с коррупцией в предпринимательской сфере?

Кроме того, узкое понимание коррупции в законе «О противодействии коррупции» оставило без внимания иные формы коррупции: nepотизм, бюрократию, лоббизм, кумовство и т.д.

Таким образом, для борьбы с организованной экономической преступностью как в Республике Казахстан, так и в Российской Федерации, необходимо отметить целесообразность изменения уголовной политики в области либерализации экономических уголовных правонарушений, которая повлекла за собой рост теневой экономики, создав благоприятную почву для предпринимательской деятельности недобросовестных лиц, ведущих нечестный и грязный бизнес. В этой связи уголовный закон не может быть использован для либерализации экономики и экономических отношений, принимая во внимание его роль и сущность регулирования общественных отношений посредством их охраны.

Список использованных источников:

1. Токаев К.К. Послание Президента народу Казахстана. – Астана, 2019.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 2021.
3. Словарь экономических терминов. – М., 2018.
4. Кудрявцева Л.В, Либерализация экономических преступлений в России // научный журнал «Российский следователь». –М., 2017.

УДК 343.23

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЁННОГО РЕБЁНКА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Абдулвалиев Алмаз Фирзарович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса,
Институт государства и права, Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Российская Федерация
e-mail: a.f.abdulvaliev@mail.ru

Статья 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за убийство матерью новорождённого ребёнка. Максимальное наказание за совершение данного преступления составляет 5 лет лишения свободы. Статья 100 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) также устанавливает уголовную ответственность за аналогичное деяние. Максимальное наказание за совершение данного преступления составляет 4 года лишения свободы.

Состав преступления по ст. 106 УК РФ и ст. 100 УК РК имеет общую одинаковую структуру: схожий объект преступления – жизнь новорождённого; схожую объективную сторону

– деяние, направленное на причинение смерти другому человеку; схожий субъект преступления – физическое вменяемое лицо женского пола, достигшее возраста 16 лет; схожую субъективную сторону – вину в форме умысла. Обе статьи уголовного законодательства двух стран указывают на такие дополнительные признаки, как психотравмирующая ситуация, состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости и т.п.

Ежегодно в России фиксируется несколько десятков уголовных дел в связи с убийством новорождённых детей. Подобное криминальное явление не раз исследовалось учёными-правоведами в области уголовного права и криминологии, как в России [1; 2], так и за рубежом [3]. Потому что во многих странах учёные и правоохранительные органы часто сталкиваются с подобным преступным явлением. Поэтому данное деяние получило распространённое международное название – неонатид.

В России и Казахстане неонатид является привилегированным видом убийства, предусматривающим более мягкое наказание чем за умышленное убийство малолетнего. Ключевым моментом смягчения наказания является наличие в момент совершения преступления особого психического состояния роженицы, одним из которых является психотравмирующая ситуация.

Под психотравмирующей ситуацией понимаются существенные обстоятельства, отрицательно воздействующие на состояние психики родившей женщины. К ним Верховный суд Республики Казахстан относит, например, отказ отца от ребёнка, отказ отца ребёнка или родственников женщины в материальной помощи для существования матери и ребёнка, осуждение родственниками рождения ребёнка вне брака [4]. К ним относят также беременность как результат изнасилования, пропуск срока беременности для производства аборта, требование отца ребёнка избавиться от него любой ценой.

Однако автор столкнулся с такой проблемой [5], когда к психотравмирующим ситуациям относили иные обстоятельства, позволявшими следствию и суду квалифицировать деяния не по ст. 105 УК РФ, а именно по ст. 106 УК РФ.

Так, в 2013 году Ф., учащаяся Ивановского профессионального училища-интерната, в туалете общежития, сидя на унитазе, самостоятельно родила жизнеспособного ребёнка мужского пола с внутриутробным развитием в 8 месяцев. В связи с намерением скрыть нежелательное для неё рождение ребёнка она взяла швабру и предприняла попытку смыть ребёнка водой в канализацию, пытаясь при этом протолкнуть тело малыша. Подобные действия привели к тому, что ребёнок получил различные телесные повреждения в виде травмы головы и туловища: кровоизлияние в тканях поясничной области слева, переломы левых поперечных отростков поясничных позвонков, разрыв левой почки. Понимая, что ребёнка не получается смыть, она извлекла его из унитаза, положила в целлофановый пакет, а дальше нанесла четыре удара ножом в область лица и шеи [6]. На протяжении беременности, родов и после родов она всячески старалась скрыть факт рождения и убийства новорождённого. Даже при первоначальном осмотре врачами на месте в общежитии по поводу обильного кровотечения она скрыла факт беременности и родов.

Расширенное толкование на практике понятия «психотравмирующей ситуации», отсутствие законодательного закрепления его признаков в нормах УК, отсутствие разъяснений со стороны Пленума Верховного Суда РФ (в отличие от Верховного Суда Республики Казахстан) приводит к тому, что многие матери, совершившие убийства своих новорождённых детей, оправдывают своё умышленное деяние по отношению к младенцу, «прикрываясь» подобными психотравмирующими ситуациями. Следствие и суд не всегда вникают в подробности произошедшего преступного события по поводу того, следует ли относить то или иное отрицательное воздействие или состояние роженицы к психотравмирующим ситуациям. Подобная снисходительность приводит к тому, что некоторые субъекты преступления по ст. 106 УК РФ (равно как и по ст. 100 УК РК) «ограничивались» малым сроком наказания ввиду неправильной квалификации деяния. И вот почему.

Проанализировав тексты судебных решений, вынесенных по итогам рассмотрения уголовных дел по ст. 106 УК РФ, напрашивается следующий вывод. К психотравмирующим

ситуациям на практике относят другие обстоятельства, отрицательно повлиявшие на поведение самой роженицы.

Во-первых, это воздействие на психику роженицы их вне, но вызванное по вине самой женщины. К таковым можно отнести, например, осуждение родственников или негативное отношение близких ввиду зачатия ребёнка вне брака. Аналогичная ситуация произошла в 2013 году в Туле, когда незамужняя К., выписавшись с новорождённым ребёнком из родильного отделения, находясь в состоянии эмоционального напряжения, обусловленной непризнанием отцовства, страхом осуждения со стороны родственников, не имея достаточных средств для содержания ребёнка, поехала не домой а в один из торговых центров, где в коридоре торгового павильона в отсутствие посторонних лиц задушила младенца, а тело выбросила мусорный контейнер возле прилегающей автомобильной стоянки [7].

Зачатие ребёнка вне брака не приветствуется и, естественно, осуждается, как среди народов России, так и Казахстана. Очевидно, что здесь в большей своей степени виновата сама роженица, создав таким образом себе такие проблемы до беременности. Но разве это является оправданием для убийства новорождённого? Разве это является основанием, чтоб назначать за подобным неонатическим «мягкое» наказание не отвечающего требованиям справедливости?

Во-вторых, воздействие на психику роженицы на её преступное поведение внутри себя, вызванное собственными мотивами и суждениями, а порой и ложными заблуждениями. Такими примерами являются, например, нежелание иметь и воспитывать ребёнка, совершение неонатического в состоянии алкогольного опьянения, боязнь того, что она – роженица – не сможет прокормить своего ребёнка.

Так, в 2017 г. К., ранее не судимая и не трудоустроенная, не желая иметь ребёнка ввиду тяжёлого материального положения, сразу после родов положила новорождённую девочку в полиэтиленовый пакет, свободные концы которого завязала узлом, тем самым ограничив доступ воздуха. Смерть новорождённого наступила в результате асфиксии от недостатка кислорода во вдыхаемом воздухе [8]. На иждивении у виновной уже были двое малолетних детей, что также повлияло на совершение преступления, и в той же степени способствовало смягчению наказания за данное деяние, и она опасалась, что не сможет прокормить третьего ребёнка.

Хоть и появляются подобные суждения и факторы не на пустом месте, но в любом случае это не является поводом для убийства своего ребёнка. В настоящее время в Российской Федерации и в Республике Казахстан существует ряд социальных программ, направленных на поддержку малообеспеченных семей, на выплату за рождение первого и последующего ребёнка и т.п. По крайней мере, государства стараются хоть как-то поддержать тех матерей, которые оказались в тяжёлом материальном положении. Да и традиционное религиозное воспитание у народов двух стран тоже направлено на профилактику таких деяний. Однако матери всё равно идут на совершение убийства новорождённого, объясняя свой преступный поступок тем, что не смогут прокормить своего ребёнка. Но разве это является оправданием для убийства новорождённого? Разве это является основанием, чтоб назначать за подобным неонатическим «мягкое» наказание не отвечающего требованиям справедливости?

Очевидно, что в вышеприведённых примерах речь не может идти о психотравмирующих ситуациях. Поэтому и совершенные роженицами убийства своих новорождённых детей должны квалифицироваться как умышленное убийство малолетнего, за которое должно назначаться наказание до 20 лет лишения свободы, но никак не 5 лет лишения свободы.

Ещё одним вопросом квалификации преступления является убийство матерью новорождённого ребёнка, совершаемое с особой жестокостью. Признаками особой жестокости могут быть, например, пытки, истязание, глумление над жертвой, причинение потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества повреждений, сожжение заживо) [9]. Аналогичным образом решает вопрос и Верховный Суд Республики Казахстан, дополнительно отнеся к признаку особой жестокости и оставление на морозе без тёплой одежды [4]. Учёные-правоведы к признакам особой жестокости также относят помещение

потерпевшего в холодильную камеру или в высокотемпературную кабину [10], характеризующее по продолжительности по времени убийство [11] и т.д.

Проблема возникает в том, что при совершении убийства новорождённого роженицы совершают данное деяние преимущественно с особой жестокостью.

Отдельно стоит отметить одно уголовное дело, рассмотренное в г. Железногорск Курской области в 2017 году. Среди остальных данное уголовное дело выделяется тем, что для выполнения объективной стороны преступления по ст. 106 УК РФ было выполнено несколько действий в отношении новорождённого со стороны матери, родившая его. Она сразу после родов несколько раз бросала ребёнка на кафельный пол, после чего сдавливала его голову ногой, обутой в сапоги. А после довершила дело, нанеся ему смертельные раны острым пишущим концом шариковой ручки [12]. Данный пример наглядно показывает наличие особой жестокости при совершении данного убийства. Однако ее деяние было квалифицировано по ст. 106 УК РФ, и она понесла за свою жестокость несуровое наказание.

Мало того, отечественная судебная практика знает и другие примеры умерщвления младенца с особой жестокостью, когда такого ребёнка заживо сжигали в печи, заживо закапывали в землю, заживо помещали в морозильную камеру. И во всех приведённых случаях деяния были квалифицированы по ст. 106 УК РФ, и виновницам было назначено наказание до 3-4 лет лишения свободы условно. Хотя признак особой жестокости в их деяниях был налицо.

Например, в 2016 году В., не имеющая постоянного места жительства, находясь в помещении обогревательного вагончика одна самостоятельно родила живого, доношенного ребёнка женского пола. Не желая воспитывать своего малыша, она сразу после родов положила его на тлеющие угли в металлической печи, расположенной в вагончике, и закрыла дверцу топки. Новорождённый ребёнок получил термические ожоги пламенем 100% поверхности тела, от которого наступила его смерть [13]. Её поведение объясняется тем, что она злоупотребляла спиртными напитками, имела судимость за ранее совершенные деяния против собственности, а также за надругательство над телами умерших и мест из захоронения.

В другом случае, в 2011 году мать после рождения своего ребёнка ударила его два раза теменной частью головы о находящийся рядом ствол дерева, в результате чего ребёнок перестал кричать и подавать признаки жизни, а после, завернув младенца в своё платье и поместив его в целлофановый пакет, отнесла к железнодорожным путям и положила на пешеходный переход через железнодорожные рельсы, где подвижным железнодорожным составом труп новорождённого ребёнка был расчленён [14].

Что интересно, эта женщина положительно характеризовалась по месту жительства, и не состояла на учёте у нарколога или у психиатра. Согласно проведённой комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, она хроническим психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики, не страдала. Тогда возникает закономерный вопрос, как объяснить тот факт, что она выбрала такой бесчеловечный способ умерщвления своего родного ребёнка? И справедливым ли является вынесенное ей наказание в виде двух лет лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении?

Стоит сказать, что все-таки если в деяниях роженицы, направленной на убийство своего новорождённого ребёнка, имеется признак особой жестокости, то такое деяние должно квалифицироваться уже не по ст. 106 УК РФ (ст. 100 УК РК), а по ч.2 ст. 105 УК РФ (ч.3 ст. 99 УК РК).

Подводя итоги, следует отметить, что на законодательном уровне, либо на уровне Верховного Суда, с целью правильной квалификации деяния при конкуренции уголовно-правовых норм необходимо урегулировать следующие положения:

1. Не относить к психотравмирующим ситуациям такие обстоятельства, как: нежелание иметь ребёнка; нахождение в состоянии алкогольного опьянения до родов, в момент родов и в момент совершения убийства новорождённого; опасение за невозможность обеспечения ребёнка пропитанием; негативное и враждебное отношение родственников и близких по причине зачатия ребёнка вне брака по вине самой роженицы, поставившей в себя

такое затруднительное положение. При наличии подобных обстоятельств деяние следует квалифицировать по ч.2 ст. 105 УК РФ (ч.3 ст. 99 УК РК).

2. В случае совершения убийства матерью новорождённого ребёнка с особой жестокостью, деяние следует квалифицировать не по ст. 106 УК РФ (ст. 100 УК РК), а по ч.2 ст. 105 УК РФ (ч.3 ст. 99 УК РК). Особая жестокость не должно служить оправданием для матери, убившей своего ребёнка. Такой подход необходим не для ужесточения наказания, как может показаться на первый план, а для восстановления социальной справедливости, предусмотренного ст. 43 УК РФ (ст. 39 УК РК) и обеспечения уголовно-правового принципа, предусмотренного ст. 6 УК РФ.

Введение подобных поправок в уголовное законодательство может вызвать негодование общественности. Многие будут не согласны с тем, чтобы за подобное убийство новорождённых назначать наказание до 20 лет лишения свободы. Однако не стоит забывать, что основной и первостепенной задачей уголовного законодательства является защита общественных отношений от преступных посягательств, и, в первую очередь жизни, жизни ребёнка – новорождённого. Тем более, что его жизнь должна быть намного важнее, чем интересы по смягчению участи роженицы, совершившей данное убийство.

Список использованных источников:

1. Дядюн К.В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2017. №23. С. 37 – 40.
2. Капинус О.С., Додонов В.Н. Убийство матерью новорождённого ребёнка в современном уголовном праве: отечественный и зарубежный опыт // Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. М.: Буквевед, 2008. С. 231 - 242.
3. Claudia M. Klier & Sabine Amon & Hanna Putkonen & Paula Fernandez Arias & Ghitta Weizmann-Henelius (2019) Repeated neonaticide: differences and similarities to single neonaticide events. Archives of Women's Mental Health (2019) 22:159–164.
4. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11.05.2007 №1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека». // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан № 6, 2007.
5. Абдулвалиев А.Ф., Каземов В.В. Социальные факторы как признаки состава преступления, предусмотренного статьёй 106 Уголовного кодекса Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. Выпуск №2. 2021.
6. Приговор Приволжского районного суда Ивановской области от 29.09.2016 г. по уголовному делу №1-64/2016// Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 28.07.2021)
7. Приговор Пролетарского районного суда города Тулы Тульской области от 17.12.2013 г. по уголовному делу №1-292/2013// Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 29.07.2021).
8. Приговор Устюженского районного суда Вологодской области от 22.09.2017 г. по уголовному делу №1-48/2017// Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 25.07.2021).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // Бюллетень Верховного Суда РФ, №3, 1999.
10. Канатов Т.К., Берденбеков М.М. Убийство, совершенное с особой жестокостью: особенности преступления и ответственность за него // Наука и реальность/S&R. 2020. №3.
11. Гриценко Т.В. Преступления, совершаемые с особой жестокостью, как объект криминологического исследования (по материалам Южного федерального округа): Диссертация... к.ю.н. – Ростов-на-Дону, 2016. – 297 с.
12. Приговор Железнодорожного городского суда Курской области. по уголовному делу №1-140/2017 от 10.07.2017// Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 02.08.2021).

13. Приговор Суда района имени Полины Осипенко Хабаровского края по уголовному делу №1-28/2016 от 12.09.2016 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 10.08.2021).

14. Приговор Одинцовского городского суда Московской области по уголовному делу №1-193/2011 от 25.04.2011 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact.ru. URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 10.08.2021).

УДК 341.485 (1948)

КОНВЕНЦИЯ ООН О ГЕНОЦИДЕ 1948 ГОДА И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Адибаева Алина Куанышбековна

доктор PhD, старший преподаватель кафедры международного права
КазУМО и МЯ имени Абылай Хана, г.Алматы, Республика Казахстан
E-mail: ka_alina84@mail.ru

Одним из обязательных элементов преступления геноцида согласно Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года (далее - Конвенция) является его *субъект*. Согласно статье IV Конвенции: «Лица совершающие геноцид или какие-либо другие из перечисленных в статье III деяний, подлежат наказанию, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами» [1]. Из содержания приведенной статьи видно, что Конвенция не дает какого-либо четкого описания признаков рассматриваемого элемента. Она говорит о лицах, подлежащих наказанию в случаях совершения геноцида и его усеченных составов, при этом подразумевая под ними несомненно, исключительно физических лиц, с выделением их общих специальных характеристик в силу занимаемого в обществе или государстве положения. В этой связи следует говорить о субъекте – индивиде, который совершает преступление геноцида самостоятельно, по своей собственной воле или принимает непосредственное участие в его совершении независимо от социального статуса. С.Кифер на примере анализа актов геноцида, совершенных в Руанде пишет о том, что сам по себе это преступление «практически совершается коллективно» [2], а его участники обычно «не ассоциируют самих себя и как лично ответственных за его совершения» [3]. Он обосновывает и доказывает в этой связи позицию, согласно которой каждый из участников актов геноцида должен нести индивидуальную ответственность за данное общественно опасное деяние, «совершенное коллективно» (т.е. государством или юридическим лицом, или группой лиц), вне зависимости от его фактической роли в его совершении [4].

Таким образом, в Конвенции отсутствует требование об установлении ответственности юридических лиц за совершение данного преступления или соучастие в нём. Как уже известно, статья IV в этой связи говорит лишь о физических лицах, совершающих геноцид и которые подлежат наказанию, независимо от должностного положения. То есть исходя из содержания нормы основным субъектом преступления геноцида являются физические, вменяемые лица, достигшие установленного возраста. Однако Конвенция, характеризуя в пределах ст. IV субъекта уголовной ответственности, различает два его вида: «субъекта – индивида, который совершил преступление самостоятельно, по своей воле» [5, с.30] и «субъекта, связанного с преступлениями государства» [6, с.30]. Последних определяют как «агент государства», «представитель государства», «действующий от имени государства» или в качестве фактического агента без законных полномочий [7, с.30]. Государства, таким образом, как участники Конвенции через собственные уполномоченные лица могут быть привлечены к международной уголовной ответственности. Но к ним как к юридическим лицам в лице созданных и зарегистрированных ими в соответствии с национальным